

ОПЫТ ВОСПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Тахтамышев В.Г., Харламова Г.С.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения» РОСЖЕЛДОР (344038, г. Ростов н/Д, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2), e-mail: harlamova.alina@mail.ru

В статье рассмотрены основные методологические подходы, позволяющие определить понятие «опыт восприятия». Отмечена специфика концепции Лейбница, в которой дифференцированы процесс восприятия и апперцепции – осознанного восприятия. Исследованы истоки содержания термина апперцепция у Канта. Рассмотрен подход Гегеля к восприятию как сфере, где складывается опыт. Проведен анализ концепции Гуссерля, способствующей пониманию онтологических оснований опыта восприятия как изначальной формы опыта сознания – носителя бытийного смысла предмета в контексте его отношений с другими предметами. Показано, что принципы объективно-материалистического анализа сознания позволяют констатировать влияние на содержание опыта восприятия нерелексивных слоев сознания. Сделан вывод о том, что понятие «опыт восприятия» отражает результаты одного из уровней целостного взаимодействия человека с миром, закрепляемые в рефлективных и нерелективных слоях сознания. Предложено рассмотрение процесса социокультурного наследования в связи с его обусловленностью не только сознательной деятельностью человека, но и усвоением неартикулируемых знаний-навыков, не транслируемых техническими средствами обучения.

Ключевые слова: восприятие, опыт сознания, опыт восприятия перцептивная деятельность, наследование, преемственность.

EXPERIENCE OF PERCEPTION: PROBLEM OF DEFINITION OF CONCEPT

Takhtamyshev V.G., Kharlamova G.S.

Rostov State Transport University (344038, Rostov-on-Don, Rostovskogo Strelkovogo Polka of the National Militia Square, 2), e-mail: harlamova.alina@mail.ru

In article the main methodological approaches allowing to define concept «experience of perception» are considered. Specifics of the concept of Leibniz in which process of perception and an appertseption – conscious perception are differentiated are noted. Sources of the contents of the term an appertseption at Kant, which function – establishment of unity of the variety caused by ability of the person to use aprioristic forms of consciousness are investigated. Hegel who continued the line of the Edging, investigating possibility of functioning of subjectivity, comprehends perception as the sphere where there is an experience, the variety of sensual material is in dialectic unity with forms general and necessary. Gusserl's contribution to understanding of the ontologic bases of experience of perception as initial form of experience of consciousness thanks to which establishment of bytiyny sense of the subject revealed in system of its relations with other subjects is possible is noted. The principles objective materialistic analysis of consciousness, the perceptions allowing to see in the content of experience influence of irreflexive layers of consciousness on implicit knowledge are considered. The conclusion that concept experience of perception – one of levels of interaction of the person with the world, result of the complete act of reflection is drawn. Experience of perception is connected with reflexive and irreflexive layers of consciousness that allows to consider inheritance process as caused not only self-conscious activity of the person, but also assimilation of the not articulated knowledge skills which aren't broadcast by technical means of training.

Keywords: perception, experience of consciousness, experience of perception, perceptual activity, inheritance, continuity.

В современной практике образования нередко возникают ситуации, когда на индивидуальном уровне не происходит присвоение знаний познающим индивидом, либо это присвоение не отличается полнотой. В процессе образования, суть которого состоит, согласно Гегелю, в «восхождении ко всеобщему», а согласно Гадамеру, в «делании себя

духовным существом», осуществление преемственности сталкивается с проблемой трансляции-наследования [8]. Ее решение путем привлечения все большего количества разнообразных педагогических технологий, усиливающих лишь внешнее управление образованием, не приносит ожидаемых результатов. Очевидно, что этот процесс не поддается полному контролю со стороны педагога, если последний четко формулирует цель воспитания, сознательно выбирает средства воздействия на воспитуемого, но не принимает во внимание тот факт, что помимо и вне его целенаправленной деятельности во внутреннем мире учащегося могут возникать смыслы, обусловленные его личностными особенностями, особенностями его восприятия учебного материала, а также материала его жизненного опыта, которые нарушают процесс наследования знаний. Поэтому востребованное в современных условиях изучение различных уровней взаимодействия человека с миром актуализирует вопрос о таком его уровне, как восприятие, и связанный с восприятием процесс приобретения опыта. Исследование культурно-исторического генезиса понятия «опыт восприятия», а также анализ условий возможности формирования самого опыта восприятия и определило цель настоящей статьи.

В научной литературе опыт характеризуют как процесс и результат, связанные с деятельностью сознания и активным практическим отношением человека к миру, в первую очередь – в сфере чувств и переживаний (умение строить, навык исследовательской работы). Содержание опыта объективно, поскольку зависит от уровня развития исторической практической и познавательной деятельности людей, преобразующих внешний мир и самих себя. Накопление и передача опыта из поколения в поколение составляет существенную характеристику общественного развития.

Научное рассмотрение опыта восприятия предпринято корифеями философии Нового времени. Особое место среди них принадлежит Г. Лейбницу. Философ исходил из необходимости дифференцировать осмысление результата воздействия вещей на чувства человека: «... следует иметь в виду, что мы мыслим одновременно о множестве вещей, но обращаем внимание на наиболее выделяющиеся мысли; да иначе и быть не может, так как если бы мы обращали внимание на все, то надо было бы внимательно мыслить в одно и то же время о бесконечном множестве вещей, которые мы ощущаем и которые производят впечатление на наши чувства» [5, т.2, 113]. Лейбниц одним из первых вводит в тезаурус науки понятие апперцепции (от лат. ad – к и perceptio – восприятие), во-первых, для того, чтобы разделить процесс восприятия на восприятие вообще (perception) и осознанное восприятие, отчетливое восприятие умом (апперцепция). Во-вторых, для того, чтобы исследовать специфику процесса осознания восприятия [5, т.2, 162]. В-третьих, для того, чтобы с помощью данного понятия охарактеризовать и само наше сознание [5, т. 2, 120].

Различие двух типов восприятия он характеризует следующим образом: «Следует делать различие между восприятием-перцепцией, которое есть внутреннее состояние монады, воспроизводящее внешние вещи, и апперцепцией-сознанием, или рефлексивным познанием этого внутреннего состояния» [5, т. 1, 406]. В этих рефлексивных актах душа обращена на самое себя, «...а мысля о себе, мы мыслим также и о бытии, о субстанции, о простом и сложном, о невещественном и о самом Боге» [5, т. 1, 418]. Проводя границу между восприятием-перцепцией и апперцепцией-сознанием, Лейбниц, как отмечают исследователи, создает предпосылки для фундаментального положения трансцендентального идеализма, которое выражается в утверждении И. Канта о единстве сознания: «"Я мыслю"» должно иметь возможность сопровождать все остальные представления» [10, 66].

Наиболее полно и систематически термин «апперцепция» раскрыт Кантом в «Критике чистого разума». Рассмотрев первоначальные чистые понятия синтеза, «...которые рассудок соединяет в себе a priori и с помощью которых он только и может понимать что-либо в многообразии наглядного представления», Кант показал возможность конституирования доступных познанию объектов в качестве результата применения категорий к созерцаниям: «Многообразие представлений может быть дано в наглядном представлении, которое имеет исключительно чувственный характер, т.е. представляет собой только восприимчивость, и форма этого наглядного представления может заключаться a priori в нашей способности представления, будучи, однако, лишь способом того, как подвергается воздействию (affiziert wird) субъект» [4, 133-148]. Соединение же многообразия, по Канту, «никогда не может быть воспринято нами через чувства» [4, 148], потому что оно есть акт самодеятельности силы представления, иными словами, акт рассудка, а значит, соединение означает синтез. Таким образом, кроме понятий многообразия и его синтеза в понятие соединения необходимо должно входить понятие единства многообразия, причем именно оно обуславливает соединение, a priori предшествуя всем его понятиям, а также присоединяясь к представлению многообразия. Таковы выводы Канта, которые, по словам доктора философии Марбургского университета (Германия) Б. Тушлинга, предвосхитил Лейбниц: «Я делает возможным не только переход от одного эмпирического восприятия или представления к последующему, но и их указание на тотальность предшествующих им или последующих как континуум, следовательно, обуславливает всякое эмпирическое сознание вообще. Это есть лейбницев исток кантовского первоначального синтетического единства апперцепции, категорий как чистых субстанциальных форм всей данной в чувственности материи» [10, 71].

Главная линия концепции трансцендентального идеализма Канта получила развитие в трудах Гегеля, став предпосылкой новой концепции философии – концепции

конститутивной субъективности. Центральным для Гегеля был вопрос о том, каким образом может и должна быть понята субъективность, чтобы иметь возможность функционировать в качестве основания всякой объективности вообще. Отвечая на него, Гегель рассматривал восприятие как сферу, где складывается опыт, где чувственный материал приводится к внутренней связности, имманентной самому этому материалу. Два элемента опыта – «разрозненный бесконечно многообразный материал» и «определения всеобщности и необходимости» находятся в диалектическом единстве [3, т. 1, 152]. Непосредственное наблюдение и чувственная данность не могут быть источником познания, равно как и определения всеобщности и необходимости. Лишь их единство, образующее опыт, определяются Гегелем как первая форма познания истины, предшествующая рефлексии и предваряющая познание в чистой форме мышления. Опыт же – это то, «что во всех этих восприятиях остается неизменным» [2, т. 2, 12]. В опыте восприятия представлено знание постоянно повторяющихся связей и отношений, существующих объективно. Однако на уровне опыта знание причин существующих связей не фиксируется. Опыт восприятия учит «только тому, каковы предметы, а не тому, какими они должны быть» [2, т. 2, 13]. Сложившийся опыт восприятия, включивший определения всеобщности и необходимости, рассматривается Гегелем как событие, явление, опытная реальность, пронизанная логическими законами. Поскольку законы логики универсальны, постольку существенное содержание событий, явлений для любого субъекта – одно и то же, а его воспроизведение возможно без существенных изменений в любой пространственно-временной точке бытия субъекта. Содержание опыта и предметно-логическое содержание совпадают. Задача субъекта – воспроизводить собственный ход мышления, содержание своего сознания (восприятия) с помощью рефлексивных актов. В отличие от Канта, Гегель исходит из того, что рефлексивная деятельность сознания снимает все противоречия мыслящего постижения предмета и достигает его объективного познания.

В рамках рассмотренной выше гносеологической установки сознания (Лейбниц, Кант, Гегель) из содержания опыта восприятия исключались более глубокие онтологические обстоятельства, реальные детерминанты содержания сознания в целом и опыта восприятия в частности. Однако необходимость установления онтологических оснований, формирующих условия возможности опыта восприятия, была подчеркнута Э. Гуссерлем, считавшим, что господствовавший естественнонаучный способ познания мира ориентирует на рассмотрение отдельных предметов и вещей. Мир, рассмотренный онтически (от греч. *ὄν* – сущее), – это совокупность отдельных явлений. Онтологический способ исследования, по Гуссерлю, предполагает в качестве объекта анализа сам смысл как то условие, благодаря которому любой предмет может быть вообще осмыслен, т.е. может выступать для нас как

предмет. Главным методологическим принципом феноменологии Гуссерля является принцип очевидности. Очевидно то, что дано непосредственно. Нечто, данное сознанию непосредственно, есть опыт сознания. Его первоначальной формой, лежащей в основе всех других форм, видоизменения которой представляют собой все эти другие формы, является восприятие: «Опыт первой изначальности есть восприятие» [9, 14]. Почему именно восприятие является, по Гуссерлю, самой первоначальной формой опыта? «Восприятие, – пишет он, – это такой модус сознания, в котором то, что в нем осознанно, обнаруживается как оно само. Оно обнаруживает себя, как бы говоря: «вот я само», изначальное, совершенно непосредственно оно само... Восприятие как сознание «самого предмета» [9, 12]. Но главный вывод Гуссерля состоит в том, что восприятие не может быть восприятием какого-либо отдельного предмета: «Парадоксально и в то же время несомненно, что не существует опыта в самом простом смысле – как опыта относительно вещи, посредством которого мы, впервые постигая эту вещь, узнавая о ней, не «знали» бы о ней уже заранее больше того, что мы при этом узнаем» [9, 8]. Такое знание о предмете, данное до всякого опыта, Гуссерль называет «горизонтом этого предмета», «бытийным смыслом предмета». Бытийный смысл предмета – круг возможных определений, заданный другими предметами, создаваемый их взаимодействием. Предмет включен в систему значений, в которой он только и обладает смыслом. Теперь о восприятии, как только лишь получении информации, знаний извне, речь не идет. В опыт восприятия бытийного смысла должна включаться рефлексия, что, по Гуссерлю, образует имманентное восприятие. Размышление Гуссерля, характеризуемое исследователем как размышление индивидуального духа, «... дарует не новую реальность, а только новое знание. Полученному же знанию связь с историей мира не нужна. Необходимо лишь установить естественный контакт с вещами» [1, 329-341]. Естественный контакт с вещами, возвращение к самим вещам возможно, потому что «...сознание философии, как и всякое сознание исчерпывается интенциональностью» [1, 331]. Интенциональность как существенное свойство сознания состоит в том, что всегда есть сознание чего-то. Интенция – это направленность сознания, предваряющая восприятие. Любые акты сознания – представление, мышление, желание – обладают интенциональным содержанием, связанным с предметом. В таком случае, «...если у истоков всякого опыта природой устанавливается непосредственный контакт между сознанием и вещью, то можно допустить, что сознание говорит о вещах то, что они суть на деле» [1, 331].

Идея Гуссерля в контексте психологии познания означает рассмотрение интенции в качестве условия возможности формирования схем поведения человека, эмоционального и когнитивного отношения к миру, начиная с младенческого возраста [6]. По отношению к этому слою сознания можно говорить об интенциональном отражении, т. е. таком уровне

взаимодействия человека с миром, когда есть объект, направленность на него, но нет знания ни о самосознающем себя Я, ни о самой направленности, ни об объекте, ни о процессе отражения. Интенциональная направленность – своеобразное задание для выполнения последовательности действий, предвидение следующего шага, оценка его соответствия целям реализуемой программы, условие возможности первичной категоризации [6].

Исследование онтологических оснований, формирующих условия возможности опыта восприятия, получило новое освещение благодаря методу объективно-материалистического анализа сознания. С его помощью были выявлены онтологически укорененные образования, еще не предъявленные сознанию, но воздействующие на его содержание, например, телесность человека, инстинкты, архетипы, власть, господство. Опыт восприятия, по сути, складывается на уровне «континуального нерелексивного слоя сознания, в котором отсутствует субъект-объектное противопоставление» [6, гл. 7]. Специфика отражения, соответствующая этому слою, состоит в том, что взаимодействие вещей и его результаты запечатлеваются уже на уровне телесности каждой из взаимодействующих вещей, в актах предметных действий, структура которых определяется когнитивным и эмоциональным содержанием. Таким образом, условием возможности когнитивного и чувственного содержания опыта восприятия является один и тот же процесс взаимодействия человека с миром, представляющий собой «целостный акт отражения». На этом уровне генетически первичного отражения возникают условия возможности познавательного процесса как такового и связанного с ним наследования.

Представители культурно-исторической психологии генезис подобных реальных взаимодействий индивида с объективным миром связывают с «живым движением» – с «особого рода гетерогенной целостностью, в которой имеются элементы перцепции, памяти, предвидения и контроля». Это «...живое движение трансформируется в предметное действие». Чувственно-предметное действие, предваряемое интенциональным отражением, по сути, представляет собой отношение «в» действительности. Поэтому в опыте восприятия запечатлеваются также процессы мышления, включенного в само дело, или «мышления “в”». Оно сопровождает такое взаимодействие человека с окружающим миром, при котором ему не обязательно осознавать механизмы подобного взаимодействия, схемы его осуществления, приемы своих действий. Сопровождая все спонтанные действия людей, мышление «в» пронизывает их неявным знанием. Оно способствует аккумуляции знаний о стереотипных ситуациях, сохраняющихся в памяти как продукты мышления, всегда стремящегося установить отношения между вещами, событиями. Подобный вид знаний получил название фреймов. Термин «фрейм» (рамка) введен М. Минским с целью «объяснить скорость человеческого восприятия и мышления, а также понять фактическое

отсутствие поддающихся наблюдению ментальных явлений, сопровождающих эти процессы» [7]. Фреймы включаются в содержание существующего опыта индивидуальной практической деятельности субъекта как компонент неявного, или периферического знания. Неявное знание, неартикулируемые знания-навыки наследуются в процессе уникальных личных контактов, не поддающихся формализации с помощью технических средств обучения.

Таким образом, исследование опыта восприятия двигалось от установок сенсуализма к логическому трансцендентализму, а затем к осмыслению нелогических трансцендентальных структур сознания, в результате чего опыт восприятия предстает как один из уровней взаимодействия человека с миром, результат целостного акта отражения, включающий участие рефлексивных и нерефлексивных слоев сознания. Познающий субъект (человек наследующий) формируется, в том числе и под воздействием того, что его самосознанию не представлено и что должно быть учтено в организации процесса образования. Опыт восприятия представляет собой гетерогенное единство, синтезирующее память, предвидение, контроль, чувственный и когнитивный слои сознания, единство, которое позволяет осуществлять познание, наследовать и активно присваивать достижения культуры.

Список литературы

1. Вэлленс Альфонс де/ Феноменология Гуссерля и феноменология Гегеля // *Existence et signification*. Louvain – Paris, 1967 // Феномен человека. Антология / сост. П.С. Гуревич. – М.: Высшая школа, 1993. – С 329-341.
2. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: в 2 т. – М., 1970-1971.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. – М., 1974-1977.
4. Кант И. Критика чистого разума. – М., 1998.
5. Лейбниц Г.В. Соч.: в 4 т. – М., 1982-1989.
6. Матяш Т.П. Сознание как целостность и рефлексия. – Ростов-на-Дону, 1988.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М., 1979.
8. Тахтамышев В.Г., Харламова Г.С. Преемственность как проблема современной культуры (интериоризация-экстериоризация в процессах наследования-трансляции социокультурного опыта // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 11–3. – С. 695-699.
9. Brand G. *Welt, Ich und Zeit*. Haag, 1955.
10. Tuschling B. *Begriffe, Dimensionen, Funktionen der Subjektivität: Leibniz versus Locke // Probleme der Subjektivität in Geschichte und Gegenwart* /Hrsg.von H.Heidemann. Stuttgart, 2002.

Рецензенты:

Жаров Л.В., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного медицинского университета» Минздрава РФ, г. Ростов-на-Дону;

Богданова О.А., д.ф.н., профессор ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.